

ВИЛЬГЕЛЬМ и ЯКОБ ГРИММ

**СТРАШНЫЕ
СКАЗКИ**

Москва
2025

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Г84

Гримм, Вильгельм и Якоб.
Г84 Странные сказки / Вильгельм и Якоб Гримм ; [иллюстрации Joma ; перевод с немецкого Петра Полевого]. — Москва : Эксмо, 2025. — 304 с. : ил. — (Время для классики).

ISBN 978-5-04-196331-6

Самые известные сказки берут своё начало из народной традиции, а лучшие сюжеты оживают в ярком и порой пугающем свете. Загадочный и зловеющий мир сказок братьев Гримм привлекает к себе внимание уже многих поколений. Здесь можно встретить злую мачеху, жестокую колдунью и хитрых животных, заколдованных принцев и целые королевства, наполненные опасными приключениями и тайнами.

На русский язык тексты переведены Петром Полевым. Иллюстрации испанского художника Joma добавляют произведению особую атмосферу: его сюрреалистичные и завораживающие образы делают каждую страницу живой и запоминающейся.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-196331-6

Mis Cuentos Preferidos de los hermanos Grimm
First published in Catalan and Spanish languages
by Combel Editorial an imprint of
© 2007 Editorial Casals, S.A.
© 2007, Albert Jané for the texts.
© 2007, Joma for the Illustrations
Translation into Spanish by Jimena Licitra
Foreword by Albert Jané
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Авторы сказок этого сборника, братья Якоб и Вильгельм Гримм, были знаменитыми немецкими языковедами; они жили в первой половине XIX века. Родились они, соответственно, в 1785 и 1786 годах в небольшом городке под названием Ханау, который в то время входил в состав независимого княжества Гессен (Германия была объединена намного позже). А умерли в Берлине, сначала в 1859 году не стало Вильгельма, в 1863 году скончался и Якоб. Они много лет прожили в Касселе, столице княжества (и недолговечного королевства) Вестфалия, где работали библиотекарями; там особенно чтят их память.

Перу братьев Гримм, этих неутомимых тружеников, принадлежит много значительных исследований по литературе, грамматике и лексике немецкого языка. Эти труды, созданные как обоими братьями вместе, так и каждым из них по отдельности, занимают важное место в истории немецкого языкознания. И всё же сейчас, около двух столетий спустя, весь мир помнит их по сборникам сказок, опубликованным в 1812 и 1814 годах под названием «Детские и семейные сказки».

Якоб и Вильгельм Гримм, прекрасные лингвисты, были одними из первых, кто осознал, какой огромный интерес представляют народные сказки для изучения и познания языка, а ведь до тех пор эти сказки не удостоивались внимания со стороны литераторов. Братья Гримм не только разглядели, как в народном творчестве отражается образ жизни и мышления людей, но и нашли целую сокровищницу языковых форм, слов, фраз и выражений, имеющих большую ценность и достойных того, чтобы их знали, изучали и распространяли. Поэтому они так бережно собрали и переписали их с максимальной точностью, с уважением к стилю каждого рассказчика, чтобы сохранить отражение образа мыслей народа, такого разнообразного, такого многоликого.

С тех пор сказки братьев Grimm пользовались большой популярностью. Оба собрали и опубликовали более двухсот сказок, которые постоянно переиздавались в течение почти двух столетий. Переводились они и на многие языки, хотя чаще всего в неполном варианте. К тому же в тексты часто вносились изменения, что привело к появлению адаптаций, иногда немного, а порой и существенно отличающихся от первоисточника. Некоторым сказкам присуща откровенная грубость; их обрабатывали, чтобы по возможности смягчить это впечатление. С другой стороны, исследователи сравнивают эти волшебные народные сказки с произведениями других культур и находят в них частые совпадения. Это открывает возможности для поисков происхождения этих сказок и путей их распространения в мире. Многие учёные отслеживают в народных сказках сведения о древних верованиях, об испытаниях, которые необходимо преодолеть, чтобы обрести знания. Не всё можно установить точно, и всё же где-то в этих сказках прячется зерно истины.

Сегодня мы предлагаем нашим читателям известные сказки из сборника «Детские и семейные сказки» братьев Grimm, которые, на наш взгляд, пользуются наибольшим успехом. Наше издание представляет собой точную версию оригинальных сказок без каких-либо изменений и смягчений, несмотря на грубость и даже жестокость некоторых моментов. Мы считаем, что не стоит искажать тексты, являющиеся классикой изучения народного творчества. Мы просто стараемся, чтобы наше издание с его простым и доступным языком соответствовало элементарным литературным нормам.

Нельзя не сказать и несколько слов об иллюстрациях к этой книге. Их создатель, Хома (Joma), в настоящее время является одним из самых выдающихся иллюстраторов. На протяжении двух веков над сказками братьев Grimm трудились самые разные, в том числе и знаменитые художники, работы которых вдохновили многих последователей. Однако Хома не пошёл проторённым путём и создал собственные работы, которые, при кажущейся простоте, оставляют в памяти яркий след. При этом он избежал каких-либо временных привязок и гротескных анахронизмов. Ведь мы должны помнить, что сказки братьев Grimm, собранные двести лет назад, в действительности могут уводить нас и в более отдалённое прошлое: и на пятьсот, и на тысячу лет. Они существуют как бы вне времени. Опытный и мудрый иллюстратор, Хома постарался

уловить и передать суть каждой сказки, каждого эпизода, выразить характер каждого персонажа, при этом избежав привязок к какой-либо эпохе и делая упор на цвете и на перспективе. Поэтому неудивительно, что некоторые из женских персонажей, например Замарашка, оказались настоящими шедеврами. Любоваться ими на иллюстрациях так же радостно, как и читать сами сказки. Это прекрасный подарок для любого восприимчивого читателя.

Альбер Жане

КОРОЛЬ-ЛЯГУШОНОК, ИЛИ ЖЕЛЕЗНЫЙ ГЕНРИХ

В старые годы, когда стоило лишь пожелать чего-нибудь и желание исполнялось, жил-был на свете король; все дочери его были одна краше другой, а уж младшая королева была так прекрасна, что даже само солнышко, так много выдавшее всяких чудес, и то дивилось, озаряя её личико.

Близ королевского замка был большой тёмный лес, а в том лесу под старой липой вырыт был колодец. В жаркие дни заходила королева в тёмный лес и садилась у прохладного колодца; а когда ей скучно становилось, брала она золотой мячик, подбрасывала его и ловила: это была её любимая забава.

Но вот случилось однажды, что подброшенный королевной золотой мяч попал не в протянутые ручки её, а пролетел мимо, ударился оземь и покатился прямо в воду. Королева следила за ним глазами, но, увы, мячик исчез в колодце. А колодец был так глубок, так глубок, что и дна не было видно. Стала тут королева плакать, плакала-рыдала всё громче да горестней и никак не могла утешиться.

Плачет она, заливаясь, как вдруг слышит чей-то голос:

— Да что с тобой, королева? От твоего плача и в камне жалость явится.

Оглянулась она, чтобы узнать, откуда голос ей звучит, и увидела лягушонка, который высунул свою толстую уродливую голову из воды.

— Ах, так это ты, старый водошлёп! — сказала девушка. — Плачу я о своём золотом мячике, который в колодец упал.

— Успокойся, не плачь, — отвечал лягушонок. — Я могу горю твоему помочь; но что дашь ты мне, если я тебе игрушку достану?

— Да всё, что хочешь, милый лягушонок, — отвечала королева. — Мои платья, жемчуг мой, камни самоцветные, а ещё в придачу и корону золотую, которую ношу.

И отвечал лягушонок:

— Не нужно мне ни платьев твоих, ни жемчуга, ни камней самоцветных, ни твоей короны золотой; а вот если бы ты меня любила и стал бы я везде тебе сопутствовать, разделять твои игры, за твоим столиком сидеть с тобой рядом, кушать из твоей золотой тарелочки, пить из твоей стопочки, спать в твоей постельке: если ты мне всё это обещаешь, я готов спуститься в колодец и достать тебе оттуда золотой мячик.

— Да, да, — отвечала королева. — Обещаю тебе всё, чего хочешь, лишь бы ты мне только мячик мой воротил.

А сама подумала: «Пустое городит глупый лягушонок! Сидеть ему в воде с подобными себе да квакать, где уж ему быть человеку товарищем». Заручившись обещанием, лягушонок исчез в воде, опустился на дно, а через несколько мгновений опять выплыл, держа во рту мячик, и бросил его на траву. Затрепетала от радости королева, увидев снова свою прелестную игрушку, подняла её и убежала вприпрыжку.

— Постой, постой! — закричал лягушонок. — Возьми ж меня с собой. Я не могу так бегать, как ты.

Куда там! Напрасно ей вслед во всю глотку квакал лягушонок: не слушала беглянка, поспешила домой и скоро забыла о бедном лягушонке, которому пришлось не солоно хлебавши опять лезть в свой колодец.

На следующий день, когда королева с королём и всеми придворными села за стол и стала кушать со своего золотого блюда, вдруг — шлёп, шлёп, шлёп, шлёп! — кто-то зашлёпал по мраморным ступеням лестницы и, добравшись доверху, стал стучаться в дверь:

— Королева, младшая королева, отвори мне!

Она вскочила посмотреть, кто бы там такой мог стучаться, и, отворив дверь, увидела лягушонка. Быстро хлопнула дверью королева, опять села за стол, и страшно-страшно ей стало.

Увидел король, что сердечко её шибко бьётся, и сказал:

— Дитяtko моё, чего ты боишься? Уж не великан ли какой стоит за дверью и хочет похитить тебя?

— Ах, нет! — отвечала она. — Не великан, а мерзкий лягушонок!

— Чего же ему нужно от тебя?

— Ах, дорогой отец! Когда я в лесу вчера сидела у колодца и играла; упал мой золотой мячик в воду; а так как я очень горько плакала, лягушонок мне достал его оттуда; и когда он стал настойчиво требовать, чтобы нам быть отныне неразлучными, я обещала; но ведь никогда я не думала, что он может из воды выйти. А вот он теперь тут за дверью и хочет войти сюда.

Лягушонок постучал вторично и голос подал:

*Королева, королева!
Что же ты не открываешь?!
Иль забыла обещанья
У прохладных вод колодца?
Королева, королева,
Что же ты не открываешь?*

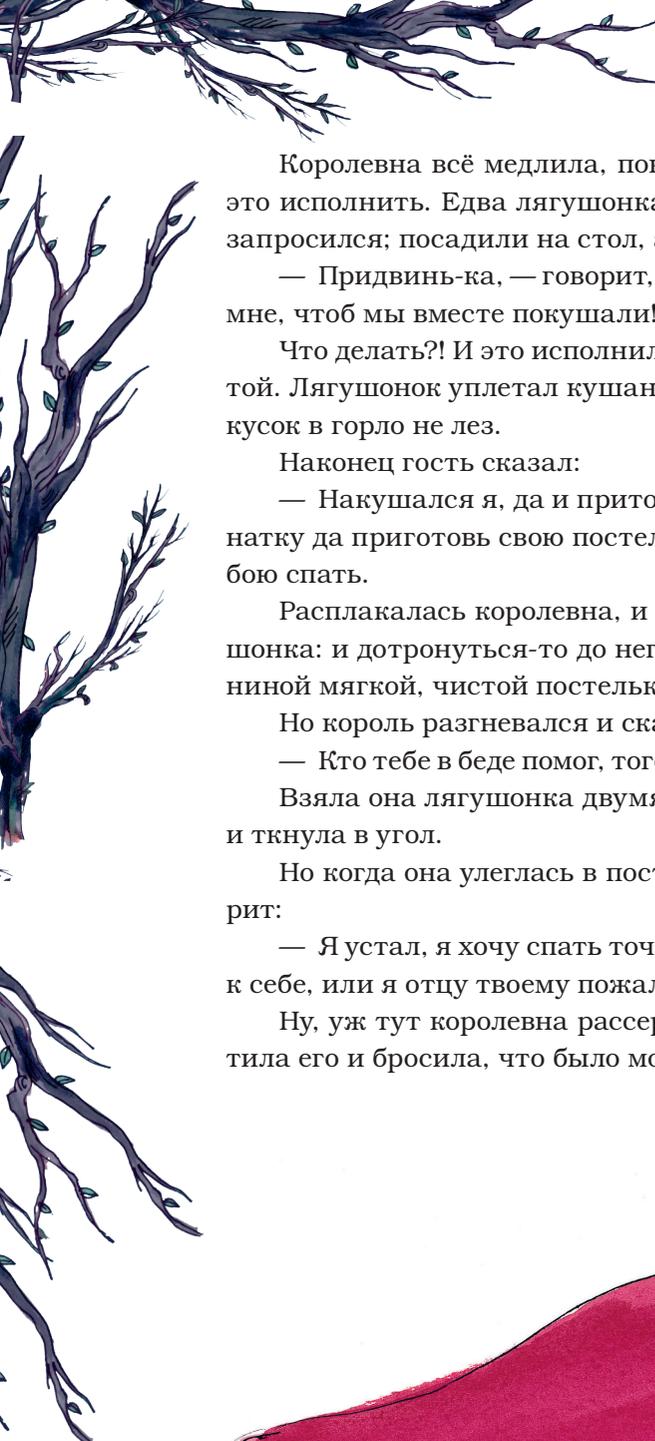

Тогда сказал король:

— Что ты обещала, то и должна исполнить; ступай и отвори!

Она пошла и отворила дверь. Лягушонок вскочил в комнату и, следуя по пятам за королевой, доскакал до самого её стула, сел подле и крикнул:

— Подними меня!

Королевна всё медлила, пока наконец король не приказал ей это исполнить. Едва лягушонка на стул посадили, он уж на стол запросился; посадили на стол, а ему всё мало:

— Придвинь-ка, — говорит, — своё блюдце золотое поближе ко мне, чтоб мы вместе покушали!

Что делать?! И это исполнила королевна, хотя и с явной неохотой. Лягушонок уплетал кушанья за обе щёки, а молодой хозяйке кусок в горло не лез.

Наконец гость сказал:

— Накушался я, да и притомился. Отнеси ж меня в свою комнату да приготовь свою постельку пуховую, и ляжем-ка мы с тобою спать.

Расплакалась королевна, и страшно ей стало холодного лягушонка: и дотронуться-то до него боязно, а тут он ещё на королевниной мягкой, чистой постельке почивать будет!

Но король разгневался и сказал:

— Кто тебе в беде помог, того тебе потом презирать не годится. Взяла она лягушонка двумя пальцами, понесла к себе наверх и ткнула в угол.

Но когда она улеглась в постельке, подполз лягушонок и говорит:

— Я устал, я хочу спать точно так же, как и ты: подними меня к себе, или я отцу твоему пожалуюсь!

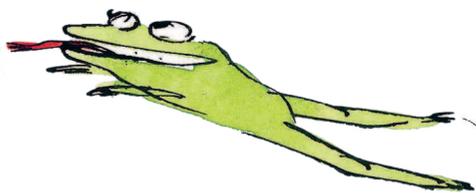
Ну, уж тут королевна рассердилась до чрезвычайности, схватила его и бросила, что было мочи, об стену.

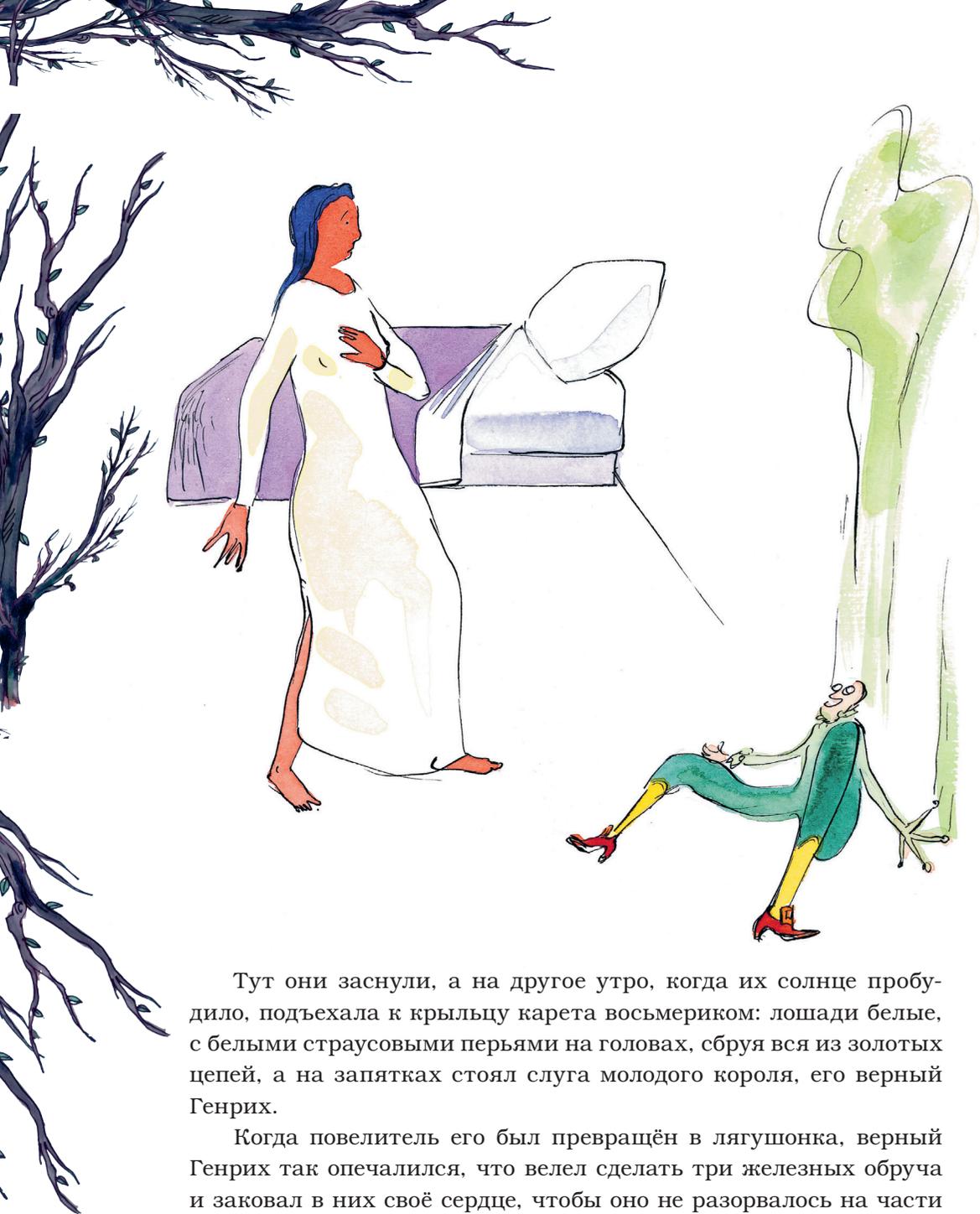

— Чай теперь уж ты успокоишься, мерзкая лягушка!

Упавши наземь, обернулся лягушонок статным королевичем с прекрасными ласковыми глазами. И стал он по воле короля милым товарищем и супругом королевны. Тут рассказал он ей, что злая ведьма чарами оборотила его в лягушку, что никто на свете, кроме королевны, не в силах был его из колодца вызволить и что завтра же они вместе поедут в его королевство.

Тут они заснули, а на другое утро, когда их солнце пробудило, подъехала к крыльцу карета восьмериком: лошади белые, с белыми страусовыми перьями на головах, сбруя вся из золотых цепей, а на запятках стоял слуга молодого короля, его верный Генрих.

Когда повелитель его был превращён в лягушонка, верный Генрих так опечалился, что велел сделать три железных обруча и заковал в них своё сердце, чтобы оно не разорвалось на части от боли да кручины.

Карета должна была отвезти молодого короля в родное королевство; верный Генрих посадил в неё молодых, стал опять на запятки и был рад-радёшенек избавлению своего господина от чар.

Проехали они часть дороги, как вдруг слышит королевич позади себя какой-то треск, словно что-нибудь обломилось. Обернулся он и закричал:

— *Что там хрустнуло, Генрих?*

Неужто карета?

— *Нет! Цела она, мой повелитель... А это*

Лопнул обруч железный на сердце моём:

Истрадалось оно, повелитель, о том,

Что в колодце холодном ты был заключён

И лягушкой остаться навек обречён.

И ещё, и ещё раз хрустнуло что-то во время пути, и королевич в эти оба раза тоже думал, что ломается карета; но то лопались обручи на сердце верного Генриха, потому что господин его был теперь освобождён от чар и счастлив.

БРЕМЕНСКИЕ УЛИЧНЫЕ МУЗЫКАНТЫ

У одного хозяина был осёл, который уж много лет сряду таскал да таскал кули на мельницу, да наконец-таки обессилел и начал становиться к работе непригодным. Хозяин стал соображать, как бы его с корму долой сбить; но осёл вовремя заметил, что дело не к добру клонится, убежал от хозяина и направился по дороге в Бремен: там, мол, буду я городским музыкантом.

Прошёл он сколько-то по дороге и наткнулся на легавую собаку, которая лежала на дороге и тяжело дышала: видно было, что бежала издалека.

— Ну, что ты так запыхалась, Хватайка? — спросил осёл.

— Ах, постарела ведь я да ослабла и к охоте негодна становлюсь, — отвечала собака, — так хозяин-то мой убить меня собирался! Ну, я и удрала из дому! Да вот только не знаю, чем мне будет теперь хлеб заработать?

— А знаешь ли, что я придумал? — сказал осёл. — Иду в Бремен и собираюсь там быть уличным музыкантом. Пойдём вместе, поступай тоже в музыканты. Я стану на лютне играть, а ты в медные тарелки бить.

Собака согласилась с удовольствием, и пошли они далее.

Немного прошли, повстречали на дороге кота; сидит хмурый такой, пасмурный.